

ИССЛЕДОВАНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ СПЕКТРА ОДНОМЕРНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ

И. М. Глазман

(Харьков)

В настоящей статье устанавливаются некоторые признаки дискретности и ограниченности отрицательной части спектра оператора, определяемого одним дифференциальным уравнением второго порядка или системой таких уравнений на полуоси $0 \leq x < \infty$ (см. § 1). Далее находятся признаки конечности (§ 2) и признаки бесконечности (§ 3) множества точек отрицательной части спектра. Эти признаки связаны с осцилляционными свойствами дифференциальных уравнений и в § 4 формулируются как условия осцилляторности или неосцилляторности соответствующих дифференциальных уравнений.

Исследование ведется на основе принципа расщепления, введенного в [2] и [3].

Терминология, используемая в данной статье, совпадает с принятой в [1].

§ 1. Интегральные признаки дискретности и полуограниченности отрицательной части спектра

Пусть \tilde{L} означает любое самосопряженное расширение оператора с минимальной областью определения, определяемого в $L_2(0, \infty)$ дифференциальной операцией

$$l[y] = -y'' + q(x)y, \quad (1)$$

где вещественная функция $q(x)$ предполагается абсолютно интегрируемой в любом конечном интервале $[0, a]$.

Введем используемую ниже «отрицательную часть» $q^*(x)$ функции $q(x)$ с помощью равенств

$$q^*(x) = \begin{cases} q(x) & \text{при } q(x) \leq 0 \\ 0 & \text{при } q(x) > 0. \end{cases}$$

Следующая теорема дает достаточное условие дискретности и полуограниченности отрицательной части спектра оператора \tilde{L} .

Теорема 1. Если при любом $\delta > 0$ выполняется неравенство

$$\int_{M_\delta} |q^*(x)| dx < \infty, \quad (2)$$

где M_δ есть множество значений переменной x , для которых $|q^*(x)| \geq \delta$, то отрицательная часть спектра оператора \tilde{L} дискретна и полуограничена снизу.

Доказательство. В силу принципа расщепления [3] достаточно установить, что для каждого $\varepsilon > 0$ существует такое число $N = N(\varepsilon)$, что квадратичный функционал

$$\Phi_\varepsilon[y] = \int_N^\infty |y'|^2 dx + \int_N^\infty q^*(x) |y|^2 dx + \varepsilon \int_N^\infty |y|^2 dx \quad (3)$$

неотрицателен для любой гладкой финитной функции $y(x)$, определенной на полуоси $I_N = [N, \infty)$.

При заданном положительном $\varepsilon < 1$ разобьем полуось $I = [0, \infty)$ на два непересекающихся множества

$$I = \mathbf{G} + \mathbf{F},$$

определяемых условиями

$$|q^*(x)| < \frac{\varepsilon}{2} \text{ при } x \in \mathbf{G};$$

$$|q^*(x)| \geq \frac{\varepsilon}{2} \text{ при } x \in \mathbf{F}.$$

Далее положим

$$\mathbf{G}_N = I_N \cap \mathbf{G}, \quad \mathbf{F}_N = I_N \cap \mathbf{F}$$

и выберем число $N = N(\varepsilon)$ так, чтобы было

$$\int_{\mathbf{F}_N} |q^*(x)| dx < \frac{\varepsilon^2}{4}. \quad (4)$$

Так как функционал (3) является однородным, то без ограничения общности можно считать

$$\int_N^\infty |y|^2 dx = 1. \quad (5)$$

Имеем, очевидно,

$$\int_{\mathbf{G}_N} q^*(x) |y|^2 dx + \frac{\varepsilon}{2} \int_{\mathbf{G}_N} |y|^2 dx \geq 0$$

и для доказательства неотрицательности функционала $\Phi_\varepsilon[y]$ достаточно установить неравенство

$$\int_N^\infty |y'|^2 dx + \int_{\mathbf{F}} q^*(x) |y|^2 dx + \frac{\varepsilon}{2} \int_N^\infty |y|^2 dx \geq 0.$$

Пусть M есть максимум модуля финитной функции $y(x)$ при $x \in \mathbf{F}_N$.

Если $M < \varepsilon$, то, пользуясь условием (4) и нормировкой (5), получаем

$$\int_{\mathbf{F}_N} q^*(x) |y|^2 dx + \frac{\varepsilon}{2} \int_N^\infty |y|^2 dx \geq \varepsilon \int_{\mathbf{F}_N} q^*(x) dx + \frac{\varepsilon}{2} > 0.$$

Если же $M \geqslant \varepsilon$, то обозначим через c точку замкнутого ограниченного множества F_N , в которой функция $|y(x)|$ достигает своего максимального значения $M \geqslant \varepsilon$.

Из неравенства Коши-Буняковского

$$\frac{1}{2} \left| \int_c^{\infty} (y^2)' dx \right|^2 \leq \left(\int_c^{\infty} |yy'| dx \right)^2 \leq \int_c^{\infty} |y|^2 dx \int_c^{\infty} |y'|^2 dx$$

следует, что *

$$\frac{1}{4} |y(c)|^4 \leq \int_c^{\infty} |y|^2 dx \int_c^{\infty} |y'|^2 dx,$$

то есть

$$\int_c^{\infty} |y'|^2 dx \geq \frac{1}{4} M^4,$$

а это неравенство в сочетании с (4) дает

$$\int_N^{\infty} |y'|^2 dx + \int_{F_N} q^*(x) |y|^2 dx \geq M^2 \left[\frac{1}{4} M^2 + \int_{F_N} q^*(x) dx \right] > 0.$$

Таким образом, теорема доказана.

Из теоремы 1 следуют, в частности, два известных признака дискретности и полуограниченности отрицательной части спектра оператора \tilde{L} выражаемых соотношением

$$\lim_{x \rightarrow \infty} q(x) = 0$$

или

$$\int_0^{\infty} |q(x)| dx < \infty.$$

Первый из этих признаков установлен впервые Гартманом в [4], а затем, иным методом, автором в [3]. Второй признак принадлежит Г. Вейлю (см., например, [5]).

Заметим также, что в условии теоремы 1 неравенство (2) можно заменить неравенством

$$\int_0^{\infty} |q^*(x)|^r dx < \infty,$$

где $r \geqslant 1$, так что из принадлежности функции $q^*(x)$ к $L_r(0, \infty)$ при некотором $r \geqslant 1$ следует дискретность и полуограниченность отрицательной части спектра оператора \tilde{L} .

* См. также [7], стр. 233.

Действительно, при $x \in M_\delta$ имеем

$$\frac{|q^*(x)|}{\delta} \geq 1,$$

и, следовательно,

$$\frac{|q^*(x)|}{\delta} \leq \frac{|q^*(x)|^r}{\delta^r},$$

так что

$$\int_{M_\delta} |q^*(x)| dx \leq \frac{1}{\delta^{r-1}} \int_{M_\delta} |q^*(x)|^r dx < \infty.$$

Теорема 1 допускает обобщение на дифференциальную операцию вида

$$\vec{L}[y] = -\vec{y}'' + Q(x)\vec{y}, \quad (0 \leq x < \infty), \quad (6)$$

где $\vec{y}(x) = \{y_1(x), y_2(x), \dots, y_n(x)\}$ есть гладкая вектор-функция, а $Q(x)$ — непрерывная эрмитова матрица n -го порядка

$$Q(x) = \|q_{jk}(x)\|.$$

Через \tilde{L} теперь обозначим любое самосопряженное расширение оператора с минимальной областью определения, определяемого в пространстве $\vec{L}_2(0, \infty)$ вектор-функций со скалярным произведением

$$(\vec{y}, \vec{z}) = \int_0^\infty \sum_{k=1}^n y_k(x) \overline{z_k(x)} dx$$

дифференциальной операцией (6).

Пусть $\mu(x)$ есть наименьшее собственное значение матрицы $Q(x)$ и пусть

$$\mu^*(x) = \begin{cases} \mu(x) & \text{при } \mu(x) \leq 0 \\ 0 & \text{при } \mu(x) > 0. \end{cases}$$

Теорема 2. Если при любом $\delta > 0$ выполняется неравенство

$$\int_{M_\delta} |\mu^*(x)| dx < \infty, \quad (7)$$

где M_δ есть множество значений переменной x , для которых $|\mu^*(x)| \geq \delta$, то отрицательная часть спектра оператора \tilde{L} дискретна и ограничена снизу.

Доказательство этой теоремы аналогично проведенному выше для случая скалярной дифференциальной операции (1). При этом функционал (3) следует заменить функционалом

$$\Phi_\varepsilon[\vec{y}] = \int_N^\infty |\vec{y}'|^2 dx + \int_N^\infty \mu^*(x) |\vec{y}|^2 dx + \varepsilon \int_N^\infty |\vec{y}|^2 dx = \sum_{k=1}^n \Phi_\varepsilon[y_k], \quad (8)$$

где

$$\Phi_\varepsilon[y] = \int_N^\infty |y'|^2 dx + \int_N^\infty \mu^*(x) |y|^2 dx + \varepsilon \int_N^\infty |y|^2 dx.$$

Из неотрицательности функционала $\Phi[\vec{y}]$ и неравенства

$$\sum_{j, k=1}^n q_{jk}(x) y_j(x) \overline{y_k(x)} \geq \mu(x) \sum_{k=1}^n |y_k(x)|^2 \quad (0 \leq x < \infty)$$

на основании принципа расщепления [3] вытекает справедливость теоремы 2.

Как и в случае скалярной дифференциальной операции, из теоремы 2 следуют два частных признака дискретности и полуограниченности отрицательной части спектра оператора \tilde{L} , выражаемых соотношениями

$$\lim_{x \rightarrow \infty} \mu(x) = 0$$

или

$$\int_0^{\infty} |\mu(x)| dx < \infty.$$

Первый из этих признаков установлен автором в ранее в [6], а второй, полученный в данной статье, можно рассматривать, как обобщение известного признака Г. Вейля для скалярной операции (1).

Как и в случае скалярной операции (1), условие (6) можно заменить более простым достаточным условием, а именно неравенством

$$\int_0^{\infty} |\mu^*(x)|^r dx < \infty$$

при некотором $r \geq 1$.

Теорема 1 также допускает обобщение на случай самосопряженных дифференциальных операций любого четного порядка

$$l = \sum_{k=0}^n (-1)^k D^{n-k} p_k D^{n-k} \quad (p_0(x) \equiv 1);$$

при этом неравенство (2) следует заменить условиями

$$\int_{M_{k,\delta}} |p_k^*(x)| dx < \infty,$$

где

$$p_k^*(x) = \begin{cases} p_k(x) & \text{при } p_k(x) \leq 0 \\ 0 & \text{при } p_k(x) > 0, \end{cases}$$

и $M_{k,\delta}$ есть множество значений x , для которых $|p_k^*(x)| \geq \delta$ ($k = 1, 2, \dots, n$).

§ 2. Признаки конечности множества точек отрицательной части спектра

Применение метода расщепления к операции (1) приводит к следующей лемме, которая легко обобщается на случай операции (6) над вектор-функциями.

Лемма. Для того, чтобы отрицательная часть спектра оператора \tilde{L} состояла из конечного числа собственных значений, необходимо и достаточно, чтобы при некотором N для всех гладких финитных функций $y(x)$, равных нулю в окрестности точки N , выполнялось неравенство

$$\int_N^{\infty} |y'|^2 dx + \int_N^{\infty} q(x) |y|^2 dx \geq 0.$$

Пользуясь этой леммой и ее очевидным обобщением на случай операции (6), установим в этом и следующем параграфе ряд признаков, позволяющих судить о конечности или бесконечности множества отрицательных собственных значений оператора \tilde{L} с полуограниченной и дискретной отрицательной частью спектра.

Теорема 3. Если при достаточно больших x ($x > \gamma$) выполнено неравенство

$$q(x) \geq -\frac{1}{4x^2} \quad (10)$$

или, соответственно,

$$\mu(x) \geq -\frac{1}{4x^2}, \quad (11)$$

то отрицательная часть спектра оператора \tilde{L} , определяемого операцией (1) или, соответственно, операцией (6), состоит из конечного множества собственных значений.

Доказательство. Интегрированием по частям для вещественной и мнимой части любой гладкой финитной функции $y(x) = u_1(x) + iu_2(x)$, обращающейся в нуль вблизи точки $x = a$, получаем равенство

$$\int_a^{\infty} \left(u_j' - \frac{1}{2x} u_j \right)^2 dx = \int_a^{\infty} |u_j'|^2 dx - \frac{1}{4} \int_a^{\infty} \frac{1}{x^2} |u_j|^2 dx, \quad (j = 1, 2),$$

откуда вытекает неотрицательность функционала*

$$\int_a^{\infty} |y'|^2 dx - \frac{1}{4} \int_a^{\infty} \frac{1}{x^2} |y|^2 dx, \quad (12)$$

а, следовательно, в силу (10), неотрицательность функционала

$$\Phi_0[y] = \int_{\gamma}^{\infty} |y'|^2 dx + \int_{\gamma}^{\infty} q(x) |y|^2 dx. \quad (13)$$

Аналогично, из (11) вытекает неотрицательность соответствующего функционала для операции (6).

Отсюда, на основании леммы заключаем, что отрицательная часть спектра оператора \tilde{L} состоит из конечного множества собственных значений, что и требовалось доказать.

Нетрудно оценить сверху число m отрицательных собственных значений оператора \tilde{L} при выполнении условия (10) (или, соответственно, (11)). Ограничивааясь для простоты скалярной дифференциальной операцией (1), положим

$$\tau = \sup_{0 < x < \gamma} |q^*(x)| \quad (14)$$

и заметим, что замена при $x \leq \gamma$ в (1) $q(x)$ на $-\tau$ приводит к оценке $m < \frac{1}{\pi} \sqrt{\tau} + \frac{5}{2}$.

* См. также [7], стр. 210.

Отметим ещё, что из неотрицательности функционала (12) вместе с теоремой 3 следуют также близкие к (10) и (11) интегральные признаки, выражаемые соотношениями

$$\lim_{\rho \rightarrow \infty} \text{supp} \int_{-\rho}^{\rho} |q^*(x)| dx < \frac{1}{4} \quad (15)$$

и

$$\lim_{\rho \rightarrow \infty} \rho \int_{-\rho}^{\rho} |\mu^*(x)| dx < \frac{1}{4},$$

соответственно.

Действительно, при достаточно больших γ для любой гладкой финитной вещественной функции $y(x)$, исчезающей вблизи γ , имеем, в силу (15),

$$\begin{aligned} \int_{-\gamma}^{\gamma} |q^*(x)| y^2 dx &= 2 \int_{-\gamma}^{\gamma} |q^*(x)| \int_{-\gamma}^x y(t) y'(t) dt = \\ &= 2 \int_{-\gamma}^{\gamma} y(t) y'(t) dt \int_{-\gamma}^{\gamma} |q^*(x)| dx \leq \frac{1}{2} \int_{-\gamma}^{\gamma} \frac{|yy'|}{t} dt, \end{aligned}$$

откуда, пользуясь неравенством Коши-Буняковского, а затем неотрицательностью функционала (12), получаем требуемое неравенство (13).

Следующая теорема дает интегральный признак конечности множества отрицательных значений.

Теорема 4. Если при любом $\delta > 0$ выполнено неравенство

$$\int_{M_\delta} x |q^*(x)| dx < \infty, \quad (16)$$

где M_δ есть множество значений переменной x , для которых $4x^2 |q^*(x)| \geq 1 - \delta$, то отрицательная часть спектра оператора \tilde{L} , определяемого операцией (1), состоит из конечного числа собственных значений.

Доказательство. Преобразуя интеграл

$$\int_N^\infty l[y] \bar{y} dx = \int_N^\infty \{ |y'|^2 + q(x) |y|^2 \} dx$$

с помощью замены переменной $x = \exp s$ и полагая

$$z(s) = \frac{y(x)}{\sqrt{x}}, \quad (17)$$

$$\tilde{q}(s) = x^2 q(x),$$

получим

$$\int_N^\infty l[y] \bar{y} dx = \int_{N'}^\infty \left| \frac{dz}{ds} \right|^2 ds + \int_{N'}^\infty \tilde{q}(s) |z|^2 ds + \frac{1}{4} \int_{N'}^\infty |z|^2 ds.$$

Для доказательства теоремы достаточно установить при некотором N' неотрицательность функционала

$$F[z] = \int_{N'}^\infty \left| \frac{dz}{ds} \right|^2 ds + \int_{N'}^\infty \tilde{q}^*(s) |z|^2 ds + \frac{1}{4} \int_{N'}^\infty |z|^2 ds,$$

где

$$\tilde{q}^*(s) = x^2 q^*(x), \quad x = \exp s.$$

Полученный функционал $F[z]$ имеет тот же вид что и функционал (3) при $\varepsilon = \frac{1}{4}$. Разбивая полуось $I = [0, \infty]$ на два непересекающиеся множества

$$I = \mathbf{G} + \mathbf{F},$$

определяемых условиями

$$\begin{aligned} |\tilde{q}^*(s)| &< \delta \quad \text{при } s \in \mathbf{G}, \\ |\tilde{q}^*(s)| &\geq \frac{1}{4} - \delta \quad \text{при } s \in \mathbf{F}, \end{aligned}$$

и далее, повторяя рассуждения, приведенные при доказательстве теоремы 1 § 1, получим требуемое неравенство $F[z] \geq 0$.

Более простыми признаками конечности множества отрицательных точек спектра оператора \tilde{L} , вытекающими из доказанной теоремы 4, будет неравенство

$$\int_0^\infty x |\tilde{q}^*(x)| dx < \infty \tag{18}$$

или, общее, неравенство

$$\int_0^\infty x^{2r-1} |\tilde{q}^*(x)|^r dx < \infty \tag{19}$$

при некотором $r \geq 1$.

Метод доказательства теоремы 4 легко переносится на дифференциальную операцию (6) над вектор-функциями. При этом неравенство (16) заменяется неравенством

$$\int_{M_\delta} x |\mu^*(x)| dx < \infty,$$

где M_δ есть множество значений переменной x , для которых $4x^2 |\mu^*(x)| \geq 1 - \delta$. Неравенства (18) и (19) заменяются, соответственно, неравенствами

$$\int_0^\infty x |\mu^*(x)| dx < \infty$$

и

$$\int_0^\infty x^{2r-1} |\mu^*(x)|^r dx < \infty$$

при некотором $r \geq 1$.

§ 3. Признаки бесконечности множества точек отрицательной части спектра

В настоящем параграфе устанавливаются признаки бесконечности множества точек отрицательной части спектра оператора \tilde{L} , определяемого операцией (1) или (6). Если функция $q(x)$ или матрица-функция $Q(x)$ удовлетворяет не только условиям следующей теоремы, но и условиям теорем 1 или 2 § 1, то дальнейшие теоремы дают признаки сходимости отрицательных собственных значений оператора с полуограниченной и дискретной отрицательной частью спектра к точке $\lambda = 0$.

Теорема 5. Если $q(x) \leq 0$ при $x > \gamma$ и

$$\limsup_{\rho} \rho \int_{\rho}^{\infty} |q(x)| dx > 1, \quad (20)$$

то отрицательная часть спектра оператора \tilde{L} , определяемого операцией (1), есть бесконечное множество*.

Доказательство. В соответствии с леммой § 2 достаточно для любого $N > 0$ построить по крайней мере одну гладкую финитную функцию $y(x)$, равную нулю в окрестности точки N , на которой функционал (9) будет принимать отрицательное значение.

Пусть N есть любое положительное число. Положим при $\rho = \rho_h$

$$\lim_{\rho \rightarrow \infty} \rho \int_{\rho}^{\infty} |q(x)| dx = 1 + \alpha$$

и построим функцию $u(x)$ по формулам

$$u(x) = \begin{cases} 0 & x \leq \mu\rho \\ \frac{x - \mu\rho}{\rho(1 - \mu)} & \mu\rho \leq x \leq \rho \\ 1 & \rho \leq x \leq R \\ \frac{x - \nu R}{R(1 - \nu)} & R \leq x \leq \nu R \\ 0 & x \geq \nu R. \end{cases}$$

При этом выберем сначала параметр μ так, чтобы было

$$\frac{1}{1 - \mu} < 1 + \frac{\alpha}{4},$$

затем — параметр ρ так, чтобы было

$$\mu\rho > \gamma, \quad \mu\rho > N$$

и

$$\int_{\rho}^{\infty} |q(x)| dx > \frac{1 + \frac{\alpha}{2}}{\rho}$$

и, наконец, — параметры R и ν так, чтобы было

$$\int_{\rho}^R |q(x)| dx > \frac{1 + \frac{\alpha}{2}}{\rho}$$

и

$$\frac{\rho}{R(\nu - 1)} < \frac{\alpha}{4}.$$

Вычисляя значение функционала (9) на функции $u(x)$ получаем

$$\begin{aligned} \Phi_0[u] &\leq \frac{1}{\rho(1 - \mu)} + \frac{1}{R(\nu - 1)} + \int_{\rho}^R q(x) dx = \\ &= \frac{1}{\rho} \left[\frac{1}{1 - \mu} + \frac{\rho}{R(\nu - 1)} - \rho \int_{\rho}^{\infty} |q(x)| dx \right] < 0. \end{aligned}$$

* Этот результат указан без доказательства в заметке автора [8].

Сглаживая надлежащим образом построенную функцию $u(x)$ в точках φ , ρ , R и νR , получим функцию $y(x)$, для которой также будет

$$\Phi_0[y] < 0,$$

что и требовалось установить.

В случае дифференциальной операции (6), также, как и выше, получим доказательство следующей теоремы.

Теорема 6. Пусть $\nu(x)$ есть наибольшее собственное значение матрицы $Q(x)$. Если $\nu(x) \leq 0$ и

$$\limsup_{\rho} \rho \int_{-\rho}^{\infty} |\nu(x)| dx > 1,$$

то отрицательная часть спектра оператора \tilde{L} , определяемого операцией (6), есть бесконечное множество.

Согласно теореме 3 § 2 неравенство

$$q(x) + \frac{1}{4x^2} \geq 0$$

при $x > \gamma$ влечет конечность множества точек отрицательной части спектра оператора \tilde{L} , определяемого операцией (1). Следующая теорема показывает, что при обратном знаке неравенства и некоторых дополнительных условиях множество точек отрицательной части спектра будет бесконечным.

Теорема 7. Положим

$$q(x) + \frac{1}{4x^2} = \eta(x).$$

Если $\eta(x) \leq 0$ при $x > N$ и

$$\limsup_{\rho} \ln \rho \int_{-\rho}^{\infty} x |\eta(x)| dx > 1, \quad (21)$$

то отрицательная часть спектра оператора \tilde{L} , определяемого операцией (1), есть бесконечное множество.

Доказательство. Вычисляя функционал $\Phi_0[y]$ с помощью замены независимой переменной и функции по формуле (17), получим, как в § 2,

$$\Phi_0[y] = \int_{N'}^{\infty} \left| \frac{dz}{ds} \right|^2 ds + \int_{N'}^{\infty} \left\{ \vec{q}(s) + \frac{1}{4} \right\} |z|^2 ds, \quad (22)$$

где $\vec{q}(s) = x^2 q(x)$, $x = \exp s$.

В силу теоремы 5 при каждом $N' > 0$ функционал в правой части равенства (22) будет отрицательным для некоторой гладкой финитной функции $z(s)$, равной нулю в окрестности точки N' , если

$$\limsup_{R \rightarrow \infty} R \int_R^{\infty} \left| \bar{q}(s) + \frac{1}{4} \right| ds > 1$$

$$\bar{q}(s) + \frac{1}{4} \leq 0,$$

а эти неравенства следуют из (21) и соотношения $\eta(x) < 0$.

Из доказанной теоремы 7, в частности, следует, что неравенство

$$q(x) < -\frac{1+\delta}{4x^2} \quad (\delta > 0, x > N) \quad (23)$$

влечет бесконечность множества точек отрицательной части спектра оператора \tilde{L} , определяемого операцией (1).

Повторяя преобразование (17), то-есть полагая в (22)

$$z(\xi) = \frac{z(s)}{\sqrt{s}}, \quad \xi = \exp s$$

получим, вместо (23), условие

$$q(x) < -\frac{1}{4x^2} - \frac{1+\delta}{4x^2 \ln^2 x}.$$

Вообще, после m -кратной итерации преобразования (17) А. М. Ляпунова получим достаточное условие бесконечности множества точек отрицательной части спектра оператора \tilde{L} в виде *

$$q(x) < -\frac{1}{4x^2} - \frac{1}{4x^2 \ln^2 x} - \dots - \frac{1+\delta}{4x^2 \ln_m^2 x},$$

где $\delta > 0$, $x > N$ и $\ln_m^2 x = \underbrace{\ln^2 \ln^2 \dots \ln^2}_{m} x$.

Теорема 7 и последующие рассуждения легко обобщаются на случай операции (6) над вектор-функциями, если положить

$$\eta(x) = v(x) + \frac{1}{4x^2},$$

где функция $v(x)$ определена, как в условии теоремы 6.

§ 4. Связь с осцилляционными свойствами дифференциальных уравнений

Из теоремы Штурма о перемежаемости корней решений уравнения второго порядка

$$-\frac{d^2y}{dt^2} + q(t)y = 0 \quad (24)$$

вытекает следующая альтернатива: либо каждое решение уравнения (24) при $t > 0$ имеет бесконечное множество нулей, либо каждое решение этого уравнения имеет лишь конечное число нулей.

В первом случае назовем решения осциллирующими, а само уравнение (24) — осцилляторным; во втором случае назовем решения неосциллирующими, а само уравнение — неосцилляторным.

* В случае скалярной операции (1) это условие и признаки (10), (15), (18), (23) следует считать известным, так как они легко вытекают из осцилляционных теорем. См. далее § 4.

Переходя от одного уравнения (24) к системе уравнений

$$-\frac{d^2\vec{y}}{dt^2} + Q(t)\vec{y} = 0, \quad (25)$$

обозначим через $\vec{y}(t) = \{y_1(t), y_2(t), \dots, y_n(t)\}$ общее решение этого уравнения, зависящее от $2n$ произвольных постоянных. Выделим теперь из $2n$ -мерного линейного многообразия всех решений уравнений (25) с помощью n линейно-независимых симметрических условий вида

$$\sum_{k=1}^n \alpha_{jky_k}'(0) + \beta_{jky_k}(0) = 0 \quad (j = 1, 2, \dots, n) \quad (26)$$

некоторое n -мерное линейное многообразие F . Далее в линейном многообразии вектор-функций F произвольно выберем базис $\vec{y}_j(t) = \{y_{j1}(t), y_{j2}(t), \dots, y_{jn}(t)\}$ и положим

$$D(t) = \det \|y_{jk}(t)\| \quad (j, k = 1, 2, \dots, n).$$

Для системы (25) имеет место альтернатива: вне зависимости от выбора условий (26) и базиса $\vec{y}_j(x)$ ($j = 1, 2, \dots, n$) в F функция $D(t)$ имеет либо при $t > 0$ бесконечное множество нулей, либо при $t > 0$ лишь конечное число нулей.

В первом случае альтернативы назовем систему (25) осцилляторной, а во втором случае — неосцилляторной.

Осцилляторность уравнения (24) или системы уравнений (25) эквивалентна бесконечности множества точек отрицательной части спектра соответствующего оператора \tilde{L} .

В случае одного уравнения (24) отмеченная выше связь между осцилляторностью и отрицательной частью спектра хорошо известна (см., например, [5]). В общем случае системы (25) указанная связь и альтернатива о нулях функции $D(t)$ могут быть легко получены с помощью метода расщепления, если предварительно перенести один результат М. Г. Крейна (см. [9], теорема 22) на случай системы (25).

Таким образом, любое условие конечности множества точек отрицательной части спектра оператора \tilde{L} является одновременно признаком неосцилляторности уравнения (24) или (25) и, обратно, любое условие бесконечности множества точек отрицательной части спектра оператора \tilde{L} является одновременно признаком осцилляторности уравнения (24) или (25).

Теперь результаты § 2 и § 3 приводят к следующим признакам неосцилляционности и осцилляционности.

Теорема 8. Уравнение (24) является неосцилляторным, если выполнено одно из следующих условий:*

1°) $q(t) \geq -\frac{1}{4t^2}$ при $t > \gamma$;

2°) при любом $\delta > 0$ имеет место неравенство

$$\int_{M_\delta} t |q^*(t)| dt < \infty,$$

где M_δ есть множество значений t , для которых $4t^2 |q^*(t)| \geq 1 - \delta$ и $q^*(t) = \min\{q(t), 0\}$;

3°) при некотором $r \geq 1$ имеет место неравенство

$$\int_0^\infty t^{2r-1} |q^*(t)|^r dt < \infty,$$

4°) $\limsup_{\rho \rightarrow \infty} \rho \int_\rho^\infty |q^*(t)| dt < \frac{1}{4}$.

* Признаки 1° и 3° при $r = 1$ известны [10], признак 4° получил Е. Хилл [13].

Теорема 9. Система уравнений (25) является неосцилляторной, если выполнено одно из следующих условий:

$$1^\circ) \mu(t) \geq -\frac{1}{4t^2} \text{ при } t > \gamma;$$

2°) при любом $\delta > 0$ имеет место неравенство

$$\int_{M_\delta} t |\mu^*(t)| dt < \infty,$$

где M_δ есть множество значений t , для которых $4t^2 |\mu^*(t)| \geq 1 - \delta$ и $\mu^*(t) = \min\{\mu(t), 0\}$, а $\mu(t)$ есть наименьшее собственное значение матрицы $Q(t)$;

3°) при некотором $r \geq 1$ имеет место неравенство

$$\int_0^\infty t^{2r-1} |\mu^*(t)|^r dt < \infty,$$

$$4^\circ) \limsup_{\rho \rightarrow \infty} \rho \int_\rho^\infty |\mu^*(t)| dt < \frac{1}{4}.$$

Теорема 10. Уравнение (24) является осцилляторным, если * выполнено одно из следующих условий:

1°) при некотором $\delta > 0$ и некотором натуральном m и всех $t > N$ имеет место неравенство

$$q(t) < -\frac{1}{4t^2} - \frac{1}{4t^2 \ln^2 t} - \dots - \frac{1 + \delta}{4t^2 \ln_m^2 t};$$

2°) $q(t) \leq 0$ при $t > \gamma$ и

$$\limsup_{\rho} \rho \int_\rho^\infty |q(t)| dt > 1;$$

$$3^\circ) q(t) + \frac{1}{4t^2} \leq 0 \text{ при } t > N$$

$$\liminf_{\rho \rightarrow \infty} \ln \rho \int_\rho^\infty t \left| q(t) + \frac{1}{4t^2} \right| dt > 1.$$

Теорема 11. Система уравнений (25) является осцилляторной, если выполнено одно из следующих условий:

1°) наибольшее собственное значение $\nu(t)$ матрицы $Q(t)$ при некотором $\delta > 0$, некотором натуральном m и всех $t > N$ имеет место неравенство

$$\nu(t) < -\frac{1}{4t^2} - \frac{1}{4t^2 \ln^2 t} - \dots - \frac{1 + \delta}{4t^2 \ln_m^2 t};$$

2°) $\nu(t) \leq 0$ при $t > \gamma$ и

$$\limsup_{\rho \rightarrow \infty} \rho \int_\rho^\infty |\nu(t)| dt > 1;$$

* Признак 1° см. в [10].

$$3^\circ) \nu(t) + \frac{1}{4t^2} \leqslant 0 \text{ при } t > N$$

и

$$\limsup_{\rho} \ln \rho \int_{\rho}^{\infty} t \left| \nu(t) + \frac{1}{4t^2} \right| dt > 0.$$

Относительно обобщения результатов настоящей статьи на дифференциальные уравнения высших порядков и уравнения в частных производных см. [11] и [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. Н. И. Ахиезер и И. М. Глазман. Теория линейных операторов, ГТТИ, 1950.
2. И. М. Глазман. Успехи матем. наук, т. 5, вып. 6 (40), 1950.
3. И. М. Глазман. ДАН СССР, том 70, № 2, 1951.
4. R. Hartman. Am. Journ. Math. 71, 1949.
5. Б. М. Левитан. Разложение по собственным функциям, ГТТИ, 1950.
6. И. М. Глазман. Ученые записки ХГПИ, т. 18, вып. 1. 1956.
7. Г. Г. Харди, Д. Е. Литтльвуд, Г. Поля. Неравенства. ИЛ, 1948.
8. И. М. Глазман. ДАН СССР, т. 87, № 1, 1952.
9. М. Г. Крейн. Матем. сборн. 2 (44): 6, 1937.
10. Р. Беллман. Теория устойчивости решений дифференциальных уравнений. ИЛ, 1954.
11. И. М. Глазман. ДАН СССР, том 118, № 3, 1958.
12. И. М. Глазман. ДАН СССР, том 119, № 3, 1958.
13. E. Hille. Trans. Am. Math. Soc., 64, 1948.